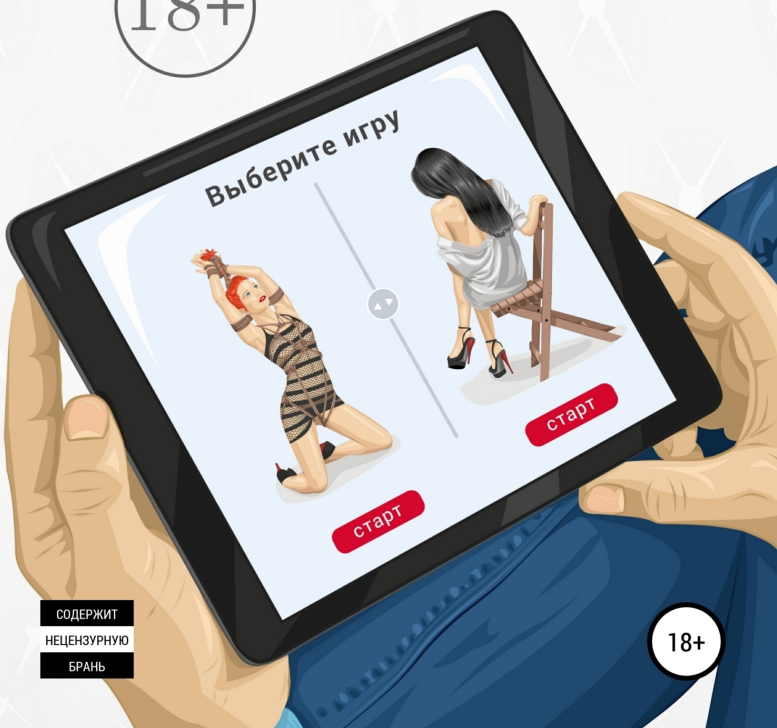

Дмитрий Арсеньев

Грани желаний

Пять реальных историй блогера

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Арсеньев

Грани желаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42210245

SelfPub; 2023

Аннотация

Писатель-блогер встречается со своими читательницами. Каждая встреча – это игра. Игра в студентку и профессора. Игра в абсолютной темноте с завязанными глазами. Игра в насилие. Игра в любовь. Шаг за шагом он всё ближе к красной черте. К опасной грани своих желаний. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Игры на грани	4
«Первая Мировая»	9
«Тайские геи»	20
«Комната света»	28
«Битва негров»	43
«Джинн»	54
«От автора»	71

Дмитрий Арсеньев

Грани желаний

Игры на грани

Маленький смурфик из киндер-сюрприза задрезал по пластику торпеды авто. Машина вышла из поворота и синий человечек затих. Подарок-талисман от моего сына.

Спросите сейчас ребёнка лет так от семи, кем он хочет быть. Увы, и ах! Космос уже не притягивает детские мечты. Блогером. Блогером, как папа. Так мой ребёнок добавил бы, если бы знал про меня большее, чем я сам хочу.

Меня называют Незнакомцем. Многие знают и моё имя. И даже больше чем имя. Всего лишь год назад блогерство вызывало внутри лишь сарказм. А сейчас это часть моей жизни. Я затянут в болото виртуальности. Без шансов выбраться на сушу. Мой хозяин – черный прямоугольник стекла. Погружаясь в него, не забудьте одеть свою маску!

Вы когда-нибудь бывали на Хэллоуине в ночном клубе? Праздник людей в карнавальных костюмах. Прежде недоступные, девушки в облике вампиров страстно целуются с вурдалаками всех мастей. Лишь один день свободы от оков приличий. Завтра маски будут сброшены, и мы вернёмся в привычный образ. Или это просто еще один «слой»?

Люди-матрешки. Одно обличие внутри другого.

«Я хочу с тобой встречи»

«Ты играешь на струнах женского либидо. Так мастерски, Незнакомец... Хочу испытать тоже... Я сделаю всё, что ты скажешь...»

Да, так мне пишут. Ведь все мои рассказы о встречах. Мимолётных или роковых.

Neznakomez_stories.

Встречи, облачённые в буквы. Обнажённые в слова. Слова, слившиеся друг с другом в текстовом экстазе.

Вот, кажется это место. Правильно приехал. Да, железный конь Алекса на месте. Дружище. Давно тебя не видел. Уже иду.

* * *

– Ну и хорошо, она к тебе приехала. Вы переспали. Ты получил в этом моменте эмоции, а потом на следующий день, всё уже проходит бесследно. И тебе снова нужна новая женщина, чтобы опять получить своё. Ты как алкоголик, Алекс. Меняешь упаковку, лейбл, объём. И он на вкус может быть крепким и пьянящим, или наоборот, отдавать дешёвой подделкой. А наутро ты снова, сначала похмелишься, а к вечеру ищешь, где бы ещё принять. Меняются только тела, имена, а схема одна и та же. «Выпил», забылся, проспался, снова «похмелился». Итак, месяцы летят, а вспомнить нечего, ес-

ли только не записывать в блокнотик, а потом перелистывать и бормотать: «А это кто? А, да, точно, вспомнил»

У любого человека есть чему поучиться. Вот у Алекса меня всегда восхищали паузы. Он давал «воде стечь», ждал, пока собеседник закончит мысль. А я часто ловил себя на том, что нетерпеливо перебиваю друга.

Народу было не особо много, да и понятно почему. В московских «псевдо итальянских» ресторанчиках норовили подавать на огромной-огромной тарелке, немного-немного спагетти. Чувствуешь себя сразу сиротой российского капитализма. До той поры, пока не принесут чек, отнюдь не сиротский.

– Дима, внимательно послушаю тебя, как же сделать этот процесс таким ярким, чтобы было о чём вспоминать на пенсии.

– Вот, Алекс, недавно читал про одну хорошую мысль. Допустим, прожит прошлый год, что из него ты помнишь? Что ты делал? Всех своих девочек по именам назовёшь?

– Слушай, ну я на яхтинге был в Китае и на Кипре... Э-э-э, так дела обычные, бизнес, рутина. Да, девочки, хорошие были. И...

– Знаешь, вот с возрастом, кажется, время идет быстрее. Оглянулся, а уже пять лет мухой пролетели! А в юности, год за годом еле тянулись. А всё потому что, в молодости, весь опыт нам ещё в диковинку. Помнишь, как ты в первый раз познакомился в Tinder и в тот же вечер затащил в постельку

хорошенькую девушку? Сколько ты это вспоминал тогда, а сколько сейчас живёт у тебя в памяти очередная барышня из приложения по знакомствам? А фишка в том, что чем больше в жизни вот такого опыта, тем сложнее удивляться. Все люди хотят эмоций, платят «бабки» не хилые, за дайвинги и твои яхтинги, а эмоции они рядом, в твоей голове! Хочешь себя удивить – меньше делай привычных вещей. Разнообразь! Импровизируй!

– Ну и как ты разнообразишь, например, встречи со своими поклонницами-читательницами?

Алекс вытер губы салфеткой. Влага мгновенно впиталась в девственно белый ещё секунду назад материал.

– Прочла и воскликнула: «Ах! Я тоже так хочу. Может, даже рассказ обо мне напишет». И приехала. Думала, что будет незабываемо. Ещё неделю вспоминала и забыла. И что?

– Всегда можно это сделать ярко, Алекс. Легко, при наличии фантазии. Вот ты задумайся, а почему бы сделать не простую встречу, а игру?

– Игру? Ролевою что ли? Сантехник и домохозяйка? Ха-ха.

– Шаблонно ты мыслишь, с привкусом немецких фильмов, где, кстати, сюжет тоже скучен и предсказуем. А идеи у меня уже есть...

* * *

Так что давайте сыграем? Вы против меня на моей стороне!

Игра, азарт, предвкушение. Горькая победа или сладкое поражение!

«Первая Мировая»

– Добрый день. Проходите, Катерина!

Я немного посторонился, проходя в подъезд. Взгляд настороженный, серьезный. Дверь, словно пасть хищника, хлопнулась с металлическим звуком у меня за спиной. Прихватница в маленькой коморке старалась делать вид, что не смотрит, но глаза поверх очков скользнули по ее фигуре и лицу.

Вы замечали, как старушки смотрят на девушек? Всегда поверх очков. Чтобы сила зависти и диагностического презрения ударила в полную силу по «жертве». Она немного замялась возле лифта. Джинсы обтягивали округлости. Короткая куртка не думала ничего скрывать.

«Дмитрий Анатольевич, добрый день. Что насчёт пересдачи зачёта? Когда Вам будет удобно? Есть ли время?»

«Добрый день, Катерина. Завтра я весь день занимаюсь диссертацией дома. Если только у меня, я, может быть, попробую найти время, учитывая ваше трудное положение в эту сессию».

«Я думала, Вы будете в университете. Вы вообще там не появитесь? Тогда что делать с пересдачей?»

«Я там не круглосуточно. А у вас было время, и были экзамены, где можно было бы уже давно все сдать. Если только дома у меня. У вас последний день завтра, так?»

«Извините. Да, так».

«Завтра в 11 приезжайте».

– Вперед проходите, Катерина, на лестницу, нам на второй этаж.

Я специально поднимался немного позади, смотря, как ее округлости начали свои призывающие мой взгляд движения.

«Ты же знаешь, детка, куда идешь, что будет скоро с тобой и в тебе!»

– Здесь раздевайтесь, проходите. Чай будете, все же с дороги?

– Да, спасибо, Дмитрий Анатольевич!

– Так, Катерина, на диване вы, конечно, смотрите неплохо, но прошу за стол. Вы все же пришли сдать мне зачет. Как вас по батюшке?

– Андреевна.

«Мне вот интересно: она правду готовилась, что-то читала?»

– Мне приятно, конечно, вас лицезреть и напоить чаем. Но жаль, что я вас так мало видел на лекциях и практических занятиях. Учили, надеюсь, Катерина Андреевна?

– Да, учила.

Не улыбается, немного напряжена, и я решил играть по-настоящему.

«Назовем игру "Профессор и студентка". Я приглашу тебя пересдавать зачет у меня дома. Ты повозмущаешься, но потом я тебе распишу, что, мол, все «так» пересдают. Хочешь вылететь – пожалуйста. И ты скажешь, что, мол, я должна сделать. Обреченно...»

– Расскажите-ка мне, пока пьете чай, куда же вы все время пропадали? Вы девушка видная, вот и виднелись бы на моих лекциях, а?

– Я, Дмитрий Анатольевич, не могла, я влюбилась, ну и...

– А сейчас вы оторвались от амурных утех, чтобы отвлечь своего преподавателя от работы над диссертацией?

– Сейчас он ушел к другой, отвез однажды до дома и сказал, что уходит.

– Печально-печально, но в какой-то мере символично. Вы ушли с моих лекций, и парень ушел от вас. Не находите связь? Ну ладно, давайте не будем время терять. Тема будет такая: «Первая мировая война». Давайте начнем.

– А-а-а-а...

Глаза поднялись вверх, будто на потолке могла быть подсказка. Мозг мысленно перелистывал наспех прочитанную страницу «Википедии».

«Какого цвета у тебя белье, интересно? Как ты его выби-

рала? Надевала? Меряла перед зеркалом? Представляла, как оно будет снято?»

– А-а-а-а... Первая мировая началась 28 июля 1914 года с выстрела студента в... э-э-э... в принца Австро-Венгрии... э-э-э...

– Видите как! Вместо прилежной учебы студент заварил такую кашу. Уже поучительно! Продолжайте.

– А закончилась она в 1918 году.

– Хороший анонс, а теперь зрители жаждут подробностей. Откройте их, Катерина Андреевна, не томите!

– Ну...

– Назовите страны-участницы, основные сражения.

– Ну, там были, значит... Э-э-э... Россия, Франция, Германия... и... Австралия? Да?

Она немного нервно отхлебнула из кружки. Поставила на стол. Тонкая девичья рука чувствовала себя боязливо на чужой территории и поспешила вернуться ближе к телу, которое совсем скоро будет аннексировано мной, совсем как Эльзас и Лотарингия Германией в 1914 году.

– Ну а сражения, Катерина? Назовите ключевые.

– Э-э-э... ну, Дмитрий Анатольевич, ну что вы, в самом деле. Ну, вам же некогда, может, вы поставите мне «три», и я вас не буду отрывать от диссертации?

– Знаете, Катерина, у меня стойкое ощущение, что мы прямо гуляем с вами по кладбищу. Вот стоит памятник человеку. Родился... умер. Так и вы мне рассказываете про важ-

нейшее событие в мировой истории, которое изменило судьбы многих людей и стран!

– Ну, Дмитрий Анатольевич, я учила, но плохо помню просто эти все цифры и названия.

Томная пауза, равнодушный взгляд, изучение стоящего на кухонной столешнице чайника.

– Катерина, а скажите-ка мне, а кем вы хотите стать, когда смогли бы закончить университет?

Она немного нервно сглотнула.

«Да, детка, потренируйся, возможно, скоро тебе понадобится это продемонстрировать!»

– Я хотела бы стать хорошим специалистом, высококвалифицированным...

– Прекрасная, но, скорее всего, уже несбыточная мечта, Катерина Андреевна! Скажите, в вашем городе еще есть газета «Работа для вас», «Работа и зарплата»? Я думаю, вам уже необходимо ее приобретать. Посмотрите объявления, может, что-то подберете себе...

Взгляд сделался жестким, ей явно не нравилось мое издательство.

Я завяжу тебе руки сзади и буду смотреть сверху на твое лицо, на это твое выражение лица побежденной, захваченной и вынужденной покориться вражеской силе.

– Можно начать с курьера, потом, может, дорастете до менеджера, ну так, среднего звена. Увы и ах, работников без высшего образования вряд ли будут продвигать вверх по ка-

рьерной лестнице. Ну, хотя... временно вы можете получить преференции, став например, любовницей начальника, пока ему не надоедите.

– Дмитрий Анатольевич, ну ведь мне всего полгода осталось. Ну что вы, ну ведь вы можете мне пойти навстречу? Ну что вам стоит?

– А что вам стоило хотя бы иногда ходить ко мне на лекции? А что стоило, Катерина, хотя бы подготовиться?

Взгляд ее шарил по сторонам, пытаясь найти поддержку у стен, мебели, окон. Но это моя территория детка, мой «монастырь», и его «устав» ты совсем скоро начнешь, задыхаясь, захлебываясь, соблюдать.

– А что вы умеете делать хорошо, Катерина? Пора подумать над этим, может, пригодиться при чтении газеты.

– Я могу готовить, я умею ездить на лошадях. Я хорошо разбираюсь в технике, в устройстве автомобиля, ну это же профиль нашего универа. Могу вам помочь всегда с машиной.

Она попыталась улыбнуться. Плохо получается. Но мне сейчас не нужна твоя улыбка. «Агрессора» перед нападением не смогут остановить улыбки и заискивания.

– А вы...

Я подержал небольшую паузу.

– Хорошо ли умеете...

Пауза.

– Немецкие саперы, возвращаясь с направления будущего

наступления, докладывали командиру: «Господин офицер, мин нет!». Умеете ли вы делать так же качественно, как немцы: мин нет?

– А вот так вот... То есть... Вот, значит... Вы вот прямо в открытую...

– Катерина, вы же не первая, кому некогда задуматься о роли истории в жизни современного мира. А ведь давно известно, что тот, кто не знает свою историю, тот учит уже чужую. Горькую на вкус, чужую история. Но, правда, я думаю, для вас она не будет горчить, я предпочитаю хорошо питаться, ем много спелых, сладких фруктов... Те, кто вовремя осознал пробелы в своих знаниях, старательно провели работу над ошибками и продолжают успешное обучение, благодарно улыбаясь при встрече в коридоре университета.

– Я не могу. Я... Давайте я еще подготовлюсь... Я...

– Напомню, что завтра в понедельник вам уже надо сдавать зачетку в деканат. И все дополнительные сроки уже позади... Я когда-то раздумывал: поступать на исторический или философский, знаете ли, люблю я порассуждать...

Я улыбнулся в сторону. Ее рука нервно покрутила чайную ложечку, но она не была волшебной палочкой Гарри Поттера, поэтому ничем ей не могла помочь. И с «детством» придется проститься уже в ближайшем будущем, на коленях, в этой комнате, на жестком ламинате нейтрального серого цвета, под дуб».

– Вы же читали в детстве сказки про царевичей и богаты-

рей? Помните, они подъезжали к перекрестку дорог, на котором стоял камень... с надписью:

«Налево пойдешь – из универа вылетишь, направо пойдешь, если историю знаешь...»

И третий путь, он немного более длинный, и, поверьте, во многом приятный. Это дорожка, постепенно петляя, смыкается с той, что ведет дальше к успешному окончанию университета и счастливой жизни высококвалифицированного специалиста...

– Но я... Дмитрий Анатольевич. Ну, так нельзя...

Войска постепенно подтягивались к границе. Командиры получали секретные депеши. Срок начала атаки, прорыва и разгрома противника неуклонно приближался.

– И в нашей жизни всегда нужно платить по счетам. Если вы знаете современную экономику, надеюсь, хоть ее вы не прогуливали, то в курсе современных оплат. Нал, безнал и натуральный обмен. Когда вы что-то делаете, а взамен получаете желаемое.

Я встал и подошел к ней, сидевшей на стуле.

– Давайте я помогу вам сдать зачет по Первой мировой...

Я взял одной рукой ее за волосы и повернул голову к себе. В ее глазах промелькнул...

...Испуг. Руки нервно сжимали бинокль. Не веря своим глазам, солдат с нашивками прапорщика бельгийской армии наблюдал, как из лесной полосы на той стороне границы появлялись один за другим цепи немецких пехотинцев. Каза-

лось, как будто грязно-зеленая масса воды прорвала дамбу и, как в замедленной съемке, начинает медленно накатываться на его наспех вырытый окоп, чтобы смести его, превратить в еще одну циферку потерь сторон, равнодушно вищащей на странице «Википедии»...

– Итак, вторая мировая началась с того...

Второй я расстегивал ремень. Молния вжикнула вниз, ставя своим звуком точку невозврата.

– С того, что боснийский студент достал револьвер...

Я сжал ее волосы, губы непроизвольно открылись.

– И направил его на эрцгерцога Австро-Венгрии Франца-Фердинанда.

«Да, да, да, сука... Подыши немного... да, да, да, да, да, да...»

– В результате бездарной подготовки обороны бельгийской армии... многие участки границы были по факту обнажены и беззащитны.

Свитер и джинсы уже лежали горкой трофеев на полу.

– Многие малые народы и государства Европы были связаны обязательствами с державами-участницами этой бойни...

Ее руки уже были схвачены за спиной витой черной веревкой.

– Могущественная военная машина германской империи буквально поставила на колени правительства многих европейских стран...

Толчок рукой вниз. Там у меня уже готовность атаки и волнительное теплое дыхание «жертвы».

– ...Заставляли проводить и...

«Вот так вот, вот так, детка, детка, успеешь подышать еще...»

– ...Совершать действия, приносившие страдания (сжимаю волосы сильно) их народам.

Эта штука была похожа на мягкую детскую лопаточку для песочницы, из гладкой кожи, и имела два непримиримых цвета: с одной стороны – ярко-красный цвет агрессии, с другой – запредельно черный цвет страха. И я, как в казино, секунду или две всегда не мог выбрать, на что же поставить: на красное или черное?

– К тому времени уже сложился вполне современный алгоритм атаки и ведения боя. Сначала шла массированная артиллерийская подготовка...

Удар, удар, удар, удар... На месте попаданий «расцветали» яркие розовые пятна.

– Подготовленные немецкие артиллеристы скрупулёзно, очень тщательно утюжили противника по площадям.

Удар, удар, удары...

– Российская же империя была по рукам и ногам связана союзническими отношениями.

Сначала одна хищная веревка обвила ее запястье, а затем вторая не преминула повторить успех первой, над ее доверчиво откинутой в сторону на кровати второй рукой...

Ворота крепости были распахнуты.

Авангард «противника» был в полной готовности. И в эту секундную паузу зрачки ее карих глаз расширились, словно пытаясь запечатлеть это мгновение, этот момент неизбежности, прежде чем будет отдан приказ, и город отдастся под яростную проникающую власть победителя.

«Тайские геи»

– Алекс, давай правее, через «Козий» Бич ментов объедем. Сворачивай, или у тебя лишняя пятихатка им отстеги-вать?

– Я понял, понял...

Он заложил крутой вираж, и «Honda» накренилась. Я сжал ногами его бедра, прямо как девушка мужчину в пиковое мгновенье, но возбуждение было от адреналина, а не волосатой ноги товарища. Мимо промелькнуло оранжевое пятно грязного жилета рикши, по-буддийски ожидающего клиента.

– Потише, Алекс, я страховку не делал, вот только вспомнил о ней.

Дорога на «Козий» Бич, оправдывала свое название: слабо освещенная, по-маньячески пустынная, она давала надежду лишь маячившим впереди светлым пятном торговой улицы.

– Давай, тормозни здесь. Мишаня все равно опоздает, а мы должны быть на Волкине втроем. Сейчас по блинчику, а?

Мишаня, наш третий «полицейский», привычно задерживался.

«Пацаны, я тут с девочкой познакомился на рынке. Глаша! Глафира, блин!))) Я скоро, я помню, только заеду на виллу переоденусь».

Наш выход в свет громко назывался «Патруль нравствен-

ности на Волкин-стрит» и был традиционной забавой в Паттайе во время празднования дня рождения Алекса. Лично мне эта улица – Волкин – напоминала Черкизовский рынок в эпоху расцвета «рыночной» экономики. Куча тайцев, китайцев, индусов и арабов, сующих картинку с какими-то фотками разных девушек в немыслимых позах; какофония восточных «ай-лю-лю» в клубных битках у входов в восточные ночные клубы; призывное мяуканье стройных и очень симпатичных ледибоев; и, конечно, конечно же, клуб «Руссо-Туристо» – воплощение падения с помощью алкогольного «Таги-и-и-л!» на самое дно "обликоморале".

* * *

– Чем симпатичней тайка на Волкине, тем вероятней, что это мужик.

Алекс протянул мне «дутиковскую» бутылку с ромом. На экране в спинке кресла самолетик уже пролетал Казахстан.

– Слушай, ну их же постоянно пользуют и не считают, что спят с мужиком. Мол, типа как с бабой.

– Не, ну по факту даже переделанный в бабу мужик остается генетически мужиком и это по-любому гомосексуальный акт. Поэтому, Димон, только русские наши девочки, только они, а то немного больше, чем нужно вискаря, и конфуз случится незаметно.

Алекс заржал, вернул бутылку себе и снова сделал гло-

Спрятавшийся за грязной картонкой с русской надписью «Блина афигенный манго 40 бат» таец недоуменно смотрел на нашу форму. А одеты мы с Алексом были очень даже интересно и статно. Черные кители с английскими нашивками «Полиция Лос-Анжелеса», значки, очки-авиаторы, пластиковые наручники и игрушечные пистолеты в кобуре. Своим видом мы напоминали героев «Полицейской академии», но вряд ли таец ее смотрел.

– Русско полицай. Туристо руссо полицай. Офигенный ту, два офигенный манго.

Мой английский был почти таким же, как тайский, но старик все понял, заулыбался, по-кошачьи протянул «Здра-а-авствуйт-э-э, круто полица-а-а-ай» и принялся отточенными движениями готовить знаменитые тайские блинчики.

– Короче, это походу тесто с начинкой из яичницы с манго, но по-любому вкуснее, чем в «Теремке».

Я торопливо ел. Оставалось два кусочка, когда телефон тренькнул сообщением:

– Алекс, Мишаня на подходе, давай докуривай и погнали. «Honda» фыркнула, обреченно прогнулась под тяжестью двух тел, и привычно понесла нас в «чистилище» Волкин-стрит...

Вау-вау, в особый восторг пришли пакистанцы и норовили остановить нас ради фото, при этом предложений массажа и продажной любви почти не поступало. Все вроде бы понимали нашу поддельность, но инстинкт «Берегись полиция!» сдерживал.

Мы шли четко по центру улицы, заставляя людской поток разбиваться о нас, как о волнорез.

– Алекс, вот ты не мог родиться недели на две попозже? Где девчонки? Одни азиатки кругом. Так и до ледибоя недалеко.

– Дима, а ты в Азии хотел на улице не азиаток? Так-то раньше в это время всегда был аншлаг. Найдем, что ты! А вон, смотри, прям плывет, о-о-о, прям зачет...

Ее действительно было видно издалека. Я думаю, метр восемьдесят роста в ней было точно. Правильные черты лица, русоволосая. В длинном платье по фигуре: белом с красными крупными цветами на ткани и глубоким разрезом, который периодически приоткрывал стройную ножку.

– Я ее знаю, на рынке общались мельком. Инной зовут, – прошептал Миша на ухо. – Она вроде как с Владика, приехала перезагрузиться, но я так и не понял, что именно перезагрузить.

– Хелло, руссо-туристо?

Мы окружили ее, улыбаясь. Шумная толпа обтекала нашу компанию.

– А-ха-ха, да, ребята, видно же, что руссо.

Я пытался оставлять серьезное выражение лица в ответ на ее искреннюю улыбку.

– Полиция нравственности русских туристов, у нас вопросы к вырезу на вашем платье, он на 15 сантиметров выше разрешенной нормы в этой стране, ай-ай-ай.

Она смеялась, одновременно очень женственно и сексуально поправляя свои волосы.

– Вы меня прямо сейчас арестуете? А что потом? В участок? А-ха-ха-ха, меня арестовали на улице с тайскими проститутками за вырез на длинном платье.

– Конечно, уважаемая, мы должны пресечь безобразие! – я застегивал хлипкие пластмассовые наручники на ее запястьях.

Девушка смеялась, а кто-то из туристов щелкал на мобильник происходящее.

Мы даже не заметили, как вокруг нас «замяукали», но не коты, а настоящие тайские полицейские.

– Ноу-ноу. Итс хумор, хеллоин, блин! Рашен обычай... Алекс, походу нас прессуют конкуренты!

* * *

– Мангустины – это просто вкусовой оргазм. Когда я их ем, будто девушку мечты своей целую, которую всегда любил, всю жизнь искал... Вкуснятина, м-м-м-м...

Мы сидели на краю бассейна арендованной виллы. Один

за другим мангустины из пакета оказывались в моей руке. Омовение в хлорированной воде. Хлоп! И «голова с лепестками» безжалостно скручена, а обнаженные скользкие семена в сладкой оболочке, оказавшись на языке, действительно напоминали влажные девичьи губы, но не теплые, а прохладные, как, например, у русалки. Вот чем они заманивали рыбаков! Азиатских, по крайней мере.

– Ешь-ешь, Димыч, я все еще на оргазмах низменно-плотских сосредоточен, – сказал Алекс, отвергнув потянутый плод, и ткнул куда-то в плей-листе на мобиле.

– Пам-пам-пам-пару-рам-рам-пам! – саксофонное соло заполонило тишину.

– Это что, «Ленинград»?

– Не-е-е, Ляпис Трубецкой. Кажется, 2007-ой год.

...Андрюша пошел на та-а-анцы,

Хотел там снять себе те-е-елку,

Ему наступил на но-о-огу,

Парень с крашеной че-е-елкой,

Андрюша хотел уда-а-арить,

Но вовремя останов-и-и-лся,

Захлопали гей-купидо-о-о-оны,

Па-а-арень в парня влюби-и-и-лся...¹

– Какая увлекательная песня, Алекс! Еще пять дней без баб, и я тоже в тебя влюблюсь, так что смотри под ноги, на

¹ Здесь и далее использована цитата из текста песни группы «Ляпис Трубецкой» «Андрюша» (автор текста С. Михалок)

мои не наступай!

– Ай-ай-ай-ай-ай-ай-ай! – «Ляписы» выводили на припев. – Гей! Гей, Андрюша, Гей! Гей, Андрюша, Гей...

– Кто настоящие геи, так это тайские менты. Ну, блин, изъяли кители, игрушечные пистолеты и пластиковые фуфлянские наручники. Пипец! Надеюсь, им теперь орден дадут, тоже, блин, из пластмассы. Между прочим, даже в Ялте менты так не делали. А стоят-то костюмы нормально так... – Алекс всё сокрушался о ночной потере.

...Такая ребята тема-а-а-а,
Баба прячется в ка-а-аждом,
Гопник ты или боге-е-е-ема,
Это и папе не ва-а-ажно,
Ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой...

– Кстати, геи, Диман, если бы хотели, могли иметь любую девушку без всякого труда. Так что иногда нужно как бы и задний привод включать, в дополнение к переднему.

Я шутивно отодвинулся от Алекса.

– Хорошо, что на мотике пассажир я, а не ты с задним подключенным приводом.

– Да кто тебе говорит, что надо включать задний привод на самом деле? Просто говоришь телочке, что у тебя полноприводный джип, а не переднеприводный кроссовер. Понимаешь, Димас, в чем тут приколы?

* * *

Далее была юмористическая история, как Алекс и автор притворились понарошку геями, чтобы соблазнить девушку. Но Президент РФ Владимир Путин 5 декабря подписал закон об административной ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии и смены пола. Закон о запрете пропаганды ЛГБТ, педофилии и смены пола ранее был единогласно принят Госдумой 24 ноября. Запрет распространяется на пропаганду перечисленного, направленную на людей любых возрастов.

И так как " сову на глобус" в РФ натягивают регулярно, дальнейшая часть рассказа автором изъята. Приношу Вам свои извинения, а депутаты могут дальше спать спокойно со своим членскими билетами в специфические заведения.

«Комната света»

В машине было душно. Даже несмотря на то, что я немного приоткрыл пару окон слева и справа. Вот интересно, если все живые существа на свете: и ворона, и лисица, и жучок, и червячок и медведица, и семь миллиардов людей займутся продолжением рода одновременно? Хватит нам воздуха на Земле? Надо же, какой глобализм в моей голове через минуту «после»!

Я потянулся к кармашку задней двери авто за бутылкой с водой.

– Хочешь пить, детка?

Её пальчик задумчиво выводил сердечко, стирая мелкие капельки влаги. Вы замечали, как ловко обычное запотевшее стекло может поделить людей на этакие категории? Одна часть обязательно напишет слово из трёх букв, ну, или как вариант, нарисует этот образ. Вторая изобразит весёлую рожицу. Смайлик, как сейчас говорят. Ну а пальчик третьей группы людей обязательно замкнёт две линии в сердце. Почему никто из психологов не догадался так тестировать свою паству?

– Нет, Дима. Спасибо.

Голос у Тани своеобразный, вполне женственный, но немного с хрипотцой. Как будто она вернулась недавно из турне по кабакам, где в меру пила и курила. Впрочем, то-

нальность была на мой медвежий слух, вполне сексуальной.

Мы познакомились всего-то пару часов назад. Два часа. Большой срок для мегаполиса, где надо пошевеливаться, чтобы всё успеть. И мы успели...

Каблучки цокали по апрельскому асфальту. Уже достаточно тепло, но в то же время отступившая зима может в любой момент отбомбиться холодным ветром или веером снежинок. А девушки, как обычно, в авангарде наступающего лета.

Вот и она. Идёт отлично. Ставит ножки ровно. Кожаная курточка. Шелковый шарф. Мой взгляд плотоядный скользит всё ниже, ниже по «дереву греха» к юбочке. Проходит её всю, немного остановившись на двух волнующих округлостях. Ах! Не удержаться. Устремился дальше к стройным ножкам в коротких сапожках. Не знаю, в чём их магия. Может потому, что за долгую зиму, мы устаём от ботинок, угг и прочих кроссовок? Женские ножки в них – это мой весенний фетиш.

Я решительно нагнал её. Здесь, главное, вовлечь в разговор, замедлить быстрый шаг.

Ну, правда, девочки! Куда вы все несётесь в мегаполисах? Мужикам за вами не угнаться. Мы и заметить иногда вас не успеваем. Не успеваем войти в вашу жизнь калейдоскопом эмоций.

Мысленно толкнув речь на воображаемой трибуне мавзолея, я спустился в обратно реальную жизнь.

– Добрый день, девушка!

Я всегда сначала с вами на Вы, мои дорогие незнакомки. Почему? Ну, во-первых, из вежливости. А во-вторых, как тогда я торжественно смогу перейти на «Ты»? А это целое значимое событие в знакомстве двух людей.

– Здравствуйте.

Каблучки пока по-прежнему не снижают темпа. Всё правильно. Мы же деловые – неприступные. А сама начинает улыбаться немного. Бросила взгляд на меня искоса. Смотри детка. Я при параде.

На мне итальянский костюм, отличные туфли и шикарное пальто с рынка «Садовод».

Фу, Незнакомец! Фу, с рынка! Ты чего? Смотри в «Инсте» не проболтайся. Да, я знаю, что у вас из бутика. И ещё я знаю, что в бутик его с «Садовода» и привезли. Ха!

– Девушка, позвольте узнать ваше имя? Хочу обратиться к вам вежливо, интеллигентно и в то же время приятно-адресно.

Да, решительность и красивых слова – фундамент образа галантного наглеца.

«Я улыбаюсь. Ты нравишься мне. Ты красивая. Моя девушка-мечта»

Сейчас я мыслю только так. Накручиваю это в голове. Убеждаю себя, убирая сомнения. Верю. Моё лицо меняется. И я уже смотрю на тебя сейчас так, как думаю. В ответ улыбка и смущение.

Раз, и поплавок ныряет немного вглубь. Сейчас будем подсекать мою добычу.

– Таня.

– Меня Дмитрий. Очень взаимно.

Так, я уже немного устал быть галантным на ходу. Попробуем замедлиться. Да, есть! Мой манёвр Таней повторен спустя секунду. Вырвалась, заметила, спохватилась, позволила себя догнать.

Два, и поплавок дергается вновь. Отчёт пошёл. Подсечь это главное. Дёрнуть удочку, так, чтобы добыча не ускользнула с крючка своего интереса.

– Знаете, на вас пора жаловаться полиции, Таня!

Её брови удивлённо поднимаются, но и уголки моих губ не отстают за ними. Я улыбаюсь. Искренне и доброжелательно.

– А что я такого сделала?

Надеюсь, сделаешь. Или сделаем вместе. Много такого всего, детка.

– Я шёл в совершенно другую сторону. И вдруг мои ноги поворачиваются и несут меня за вами вслед. Ну, каково, а? Я борюсь с собой, но нет. Нет шансов. И вот иду за вами.

– Ха-ха-ха. Да я просто себе иду. Ничего такого не делаю.

– Конечно, конечно. Чудеса света тоже ничего такого не делают. Стоят себе тихо, но привлекают людей. Неотвратимо и бескомпромиссно. Всё хотят там побывать. Вот и я хочу.

Она уже с интересом поглядывает на меня в открытую.

Улыбается. Но не останавливается. Ждёт. Правильно. Занавес открыт. На сцене ружьё. И сейчас оно выстрелит.

– Я смотрю на вас. На вашу сексуальную фигуру. Стройные ножки. Волнующую талию. Изящную шею...

«Ты видишь этот блеск в её глазах? Этот огонёк? Набери воздуха в грудь. Раздувай это огонь!»

– И я понимаю, ваше волшебство. И поддаюсь ему. И осознаю, что просто хочу. Хочу вас! Прямо сегодня. Хочу заняться с вами ярким, незабываемым, до дрожи в руках, до мурашек на коже, сексом. Хочу вас прямо сейчас!

«Лицо серьёзное. Никаких шуток. Но расслабленное. Добродушное. Романтическое. Смотрю на твои губы. На твои распахнутые глаза. На твои волосы, что ты сейчас поправляешь изящными пальчиками.»

Вновь на губы. Мысленно целую их. Долго и нежно. Лишь руки мои сильны. И тело твоё прижато ко мне крепко.

Чувствую твой учащённый пульс. Он выдаёт себя розовым румянцем, приоткрытыми губами».

– А-а-а... Дмитрий вы, однако, очень прямой человек. Мне нравится, конечно, искренность в мужчинах...

Она повернулась и медленно пошла, краем глаза удостоверившись, что я никуда не делся.

– Вы не находите, что это немного неприлично? Предлагать незнакомой девушке секс, прямо так, на ходу. После минуты общения. А как же знакомство, познание внутреннего мира человека?

– Таня, вот скажите. Вы смотрели передачи канала «Animal Planet» или «Discovery»?

– Конечно.

– Там часто показывают львов. В основном львы сами знаете, чем занимаются... С львицами. Но вы представьте, что лев подходит к львице. Так робко водит лапой по песку, и не глядя в глаза говорит:

«Львица, привет. Можно тебя спросить?»

«Ой! Ну чего тебе?»

«Я вот подумал, что ... Может, сходим вечером вместе на пруд? Посмотрим на фламинго. Я угощу тебя свежепойманной газелью. А?»

Львица, поглядывая на свет свои коготки на лапах, лениво так ему отвечает:

«Ой, не знаю, даже. Времени так мало. Мы с подружками хотели посидеть. Потусить в теньке возле секвойи. Знаешь что? А-а-а-а-а... Пришли после обеда гиену ко мне. Ты ведь нормальный лев? У тебя же есть своя личная гиена, да? Ага. Вот пришли её часиков в пять. Я скажу тебе ответ. Ты милый, львёнок. Я займусь делами. Пока-пока».

– А-ха-ха-ха. Это так смешно вы рассказали, Дмитрий! Но мы же люди, а не животные.

Конечно, я знаю, что на логике женщину никогда не убедить. Но если к логике подключить эмоции и юмор, то всё – девушка твоя.

– Настоящий мужчина всегда во многом лев. Если он ви-

дит своё. Он подходит и берёт. Что добычу, что женщину. Я считаю так правильно. Но...

Я остановился, и Таня повторила мой манёвр. Улыбнулся.

– Конечно, мы люди, а не животные. Поэтому начнём с чашки вкусного ароматного кофе. Вот в этом кафе. Я приглашаю, вас Таня.

«Властно тебя целую. Представляю, как ты закрываешь глаза. Запрокидываешь голову. Открываешься мне вся»

Ее глаза пытались проникнуть куда-то вглубь. Взгляд искал дверцу в мой разум, ответ. И смирился. Ушёл куда в сторону, уступив место лёгкой смущённой улыбке.

– Спасибо, Дмитрий. С удовольствием приму ваше приглашение...

*Три! Подсекай. Движение рукой вверх! Золотая Рыбка ба-
рахтается на крючке.*

* * *

– Ты получил своё, что хотел? Лев по имени Дмитрий?

Таня смотрела в окно. Сердечко на стекле оплывало вниз каплями. Блузка наспех застегнута на две пуговицы. На переднем сидении, словно доспехи побеждённого врага, лежала беспорядочно наша одежда. Я не очень люблю финалы. Что в хорошей книге, что в фильме, что в сексе. Его, безусловно, неотвратимо хочется. Эмоции уносят тебя своим течением неудержимо. Рука отпускает спасительную ветку

на берегу. А-х-х-х! Нет! Ты не утонул, а всего лишь на высохшем дне. Вода желания куда-то стремительно улетучилась. Лишь опустошение. Да, приятная, но пустота. И все? Черт! Я ведь так хотел ещё и ещё!

Молча привлёк к себе. Губы пахли мной. Люблю этот вкус. Вкус моей победы. Податливый и тёплый трофей.

– Таня, ты великолепна. Я лишь на время насытился тобой. Ты сладкая добыча для моего льва.

– И лёгкая.

Она слегка усмехнулась. Отстранилась. Собрала растрёпанные волосы в хвост.

– У меня всякое, конечно, бывало. Но познакомиться с мужиком на улице и через пару часов отдаться ему в машине? Это, конечно, достижение. Bravo Таня! Но чёрт, как тебе вообще можно сопротивляться? И вроде ты не красавчик, так-то. Но, вот я здесь, а трусики мои там, на переднем сидении. И это факт.

Ох, колокола нравственности и целомудрия пробили. Время покаяния пришло.

– Таня, детка. Мы лишь насытили эмоциями своих чертей. Жизнь нам дана, в том числе и для этого. И она коротка. Зачем чего-то ждать? Дело вовсе не в быстроте. Дело в наших желаниях. Я думаю, ты получила то, что хотела в моменте. Разве нет?

Это лёгкая улыбка с грустинкой в глазах. Сколько раз я ловил ее у девушек, что одевались в моей спальне. Всё слу-

чилось. Финал. Итог. Сошлись и разошлись. И снова пустота и одиночество. Мне-то легче. Я привык один. Я принимаю это, и поверьте, так легче жить.

– Я больше всего хочу не трахаться по-быстрому в машине со случайным, хоть и очаровательным мужчиной. Я больше всего хочу любить. Да! Никогда в жизни я ещё не любила. Влюблялась в книжных героев, в лица на постерах в юности, но никогда я не любила в реальности. Боже, я так хочу любить! Я ущербная, да?

Таня отвернулась. Молчала. И причина была понятна. Мешал комок в горле. Признаться, я немного опешил от столь неожиданных откровений.

– Таня, ну что ты, детка. Любовь – прекрасная болезнь. Именно болезнь. Почти как гепатит. У-ф-ф. Ну и сравнение. Но так и есть. Ласковый убийца разума. Ты хочешь заболеть? Может лучше найти хорошую сторону во всём этом?

Руки обхватили тонкие плечи. Сердечко почти совсем исчезло со стекла.

– Влюбиться всегда можно. В любого. Да хоть в меня. Это несложно. Я даже знаю как.

– Ой, это же просто чудо!

Она подогнула коленки, развернувшись ко мне. Немного растрёпанная. Все ещё моя, но с каждой секундой всё более уходящая назад, в мир, где мы снова будем друг другу чужими.

– Ты сейчас решишь проблему всех человеческих времён,

Дима. Как полюбить специально. Как заставить себя это сделать. Я так внимательно тебя слушаю, ты просто не представляешь.

Я сделал глоток из бутылки, жестом предложил снова, но в ответ она лишь отрицательно мотнула головой.

– Человек влюбляется под воздействие разных причин. Но большая часть из них происходит благодаря биологическим процессам в мозге. Люди, впрочем, давно об этом знают, поэтому иногда и величают любовь словом химия. Вот человек влюбился, разум отходит от штурвала и начинается безумство стихий. Лодочку под всеми парусами начинает бросать с курса на курс. Палубу качает так не хило, что всё, что на ней лежало в установленном порядке срывается с места и мечется туда-сюда. Влюблённый человек начинает совершать поступки, которые окружающим кажутся странными и неожиданными. Он может продать все картины и кров, а на все деньги купить море красных цветов. Может бросить работу или даже пить! Звонки, сообщения, мысли, стихи, в конце концов. Прослеживаешь логику? Состояние любви заставляет людей всё это делать. Всё так и происходит. А если ты не любишь, то и не делаешь ничего. Но, что если зайти с обратной стороны?

Я нашарил на переднем сидении свой вейп, затянулся, выдохнул, и салон окутали на несколько мгновений волшебные, в полутьме, языки пара.

– Что ты имеешь в виду. Что значит с обратной стороны?

– Это значит, если пусть специально, или случайно, или вследствие, чьих-то манипуляций, совершать действия влюблённого человека, то наступает химическая реакция в голове. Он начинает любить, того, для кого всё это делал!

Таня наморщила лоб. По своему опыту знаю, что это означает – мысль зашла, но трудно, и пока не находит себе свободное место на полочках в её голове.

– Дим, логика тут конечно есть, но никогда не слышала, хоть раз кто-то так делал.

Я привлёк её к себе, прижал, осторожно прикусил мочку уха, и тихо на ушко ей сказал:

– Я тебе нравлюсь, Таня?

– Да, мне нравится с тобой.

– Ты хотела бы любить меня?

Она запустила руку в мои волосы. Чёрт, как приятно.

– Я говорила уже тебе. Я хотела бы любить. Тебя или ещё кого-то. Вот этого я не знаю.

– Тогда давай сотворим это чудо? Так как я тебе рассказывал. Ты будешь делать для меня то, что я скажу. И может быть, так ты узнаёшь, как это – любить мужчину. Что тебе терять?

– А будешь ли ты любить меня тоже? А, Дима?

Хороший вопрос. Я больше всего на свете хотел бы любить сам. И больше всего на свете боюсь снова попасть в капкан этого чувства. Она — то не знает, каково это – расплачиваться ударом о землю за головокружительный взлёт.

– Это уже будет уже второй этап нашей игры. Ты послезавтра вечером свободна?

Пожала плечами, но и кивнула одновременно. Я взял её за подбородок и повернул лицо к свету уличного фонаря.

– Тогда послезавтра мы встретимся в кафе. Адрес я тебе скажу. Приди с большим букетом красных роз. Да, хочу розы.

Наверное, она не могла вздохнуть от удивления. В конце концов, она же не рыбка какая, просто так хватать губами воздух?

– Розы? Мужчине? Но... Дима! Я никогда не дарила цветы мужчинам!

– А теперь подаришь. И можешь называть меня любимый...

* * *

Любимый мой!

Наш разум всё же хитрая бестия. Он прячем воспоминания, укрывает их, словно ещё зелёную траву, свежевывающим снегом. Ты проснулся утром, выглянул в окно, но ничего уже нет. Белый цвет. Чистый лист. В минуты тоски ты замечаешь пожухлые обрывки прошлого на деревьях, трепещущие, еле держащиеся на ветках под порывами холодного ветра, и думаешь о том, что это последние свидетели нашей любви.

Пройдут долгие месяцы, и новая жизнь яркими зелёными мазками украсит улицы. Но я всё равно буду искать взглядом эту желтизну. Тлен наших чувств. Конец твоей любви. И продолжение моей.

Помнишь, на той встрече в кафе, ты попросил официанта принести листок? Рядом стоял в вазе мой первый букет для тебя. И мы рисовали такой странный комикс. По очереди. Как будто мы едем с тобой в отпуск. Идём по пляжу. Лежим в одной кровати в номере отеля. Мне было смешно, когда ты сказал, чтобы я повесила его у себя на стене, на видном месте... Он так и до сих пор там.

Я помню, как ты сам мне поменял на будильнике в телефоне приветствие. Теперь каждое мое утро начинается со слов: «Мой любимый Дима»

Мой любимый Дима!

Вспоминаю, как ты злился поначалу, за то, что я не думала о тебе, когда открывала глаза, проснувшись утром. Теперь я не хочу закрывать глаза без этой мысли.

Мой господин! Мой хозяин!

Я помню, как ты посадил меня на стул, связав руки за спиной. Ты хлестал меня по щекам, заставляя повторять: «Люблю тебя! Люблю тебя! Люблю тебя!» На каждый удар. Мне было больно и страшно. Я плакала, а ты вытирал мои слёзы, прижимал меня к себе, целовал, шептал мне что-то. А потом начинал снова. Удар! Удар! Удар!

Люблю тебя! Люблю тебя! Люблю тебя!

Твои руки были такие властные, когда ты сжимал мои волосы так сильно, так больно, до слёз.

Я помню твой голос. Сквозь пелену полубезумия. Он спрашивал, он требовал:

«Чья ты сука?»

Твоя!

«Кого ты любишь?»

Тебя!

«Скажи, что ты любишь меня!»

Люблю тебя!

«Громче!»

Люблю тебя! Люблю!

Твоё тело неистово билось во мне, ломало, разбивало меня на части, и создавало меня вновь, возрождало, заставляя дышать. Дарило мне право на жизнь.

Я целовала, стоя на коленях твои руки. Руки, которые бросали меня в бездну, удерживали на краю, возвращали к свету.

Люблю твои руки! Целую! Люблю их!

Я всё могла. Я так хотела. Быть с тобой везде. Ходить, ездить, ждать, думать, молчать.

Когда ты сказал, что мне больше нельзя быть рядом...

Я перестала дышать. Я лишь на мгновения приходила в себя. Осознавала, что я где-то ещё есть. Иногда по нескольку часов сидела в машине. Ждала, когда ты подойдёшь к дому, чтобы увидеть хотя бы на мгновение. Чтобы хотя бы на се-

кунду мою душу отпустили тиски разлуки. Хотя бы на миг ощутить глоток кислорода. Воздуха, которым дышишь ты.

Мой любимый!

Я пыталась забыть. Безумно, слепо. Отдалась другому. Я думала, что закрою глаза и буду думать о тебе. Но мысли испуганно метались, рвались из этой комнаты, из этой постели. Его руки, как паучьи лапы скрутили меня, опутали. Я просто лежала, обездвиженная, пленённая страхом, отчаянием. Я ничего не чувствовала. Как будто издалёка паук кричал, требовал: «Да что с тобой! Ты чего?» Я заплакала, и паутины не стало. Паук ушёл прочь.

Любимый мой!

Секундная стрелка так громко звучит в тишине. Неумолимая. Напоминает о том, как ты уходишь в прошлое. Секунда, а за ней спешит еще одна. И так, проходит минута, час, вечность.

Прошёл всего лишь год, как я в этой комнате. Чёрной, пустой. Я не знаю, где дверь, и не знаю, хочу ли я выйти. Ведь я слепа. Боюсь шагнуть и упасть в темноту. Просто тогда я не смогу хранить твою любовь. Твой свет, единственный свет здесь, который ещё не забрала себе тьма. Тот свет, что горит внутри меня.

Люблю тебя!

Люблю тебя.

Люблю.

«Битва негров»

"Убедительно просим! Не доверяйте незнакомцам свои вещи! Обо всех бесхозных обнаруженных вещах..."

Голос дикторши в аэропорту всегда такой интонации, что после него нет сомнения, что если что случится – ты сам лох. Ох уж эти незнакомцы! Ах, какие коварные. Вполне так можно думать, позабыв, что ведь это про каждого из нас! Я тебя не знаю, и ты меня тоже. Я тебе не доверяю, а ты и подавно. Вот и славно. Мы сами себе незнакомцы. Да вот хоть меня взять. Сколько во мне было скрытого, неизвестного мне самому? А сколько ещё осталось?

С другой стороны, как притягательно всё неизведанное! Казалось бы, идёт героиня фильма-триллера мимо чёрный-пречёрного проёма в подвал дома... Ну и иди себе дальше! Или залипни в мобильнике, в Инстаграмме, и вообще ничего не будешь замечать! Но нет же! Остановилась. Рот открыла. Шаг. Ещё шаг. Куда ты, дура? Куда?! Вон же и музыка такая тревожная звучит, что хочется срочно перевести все рубли в доллары. Но нет. Пошла, пошла в пасть ненасытному детскому страху тёмного подземелья.

– А-а-а-а-а!

Р-х-р-ы-р-р-ы-у-р-р-р-р. Чав-чав...

И все. Чего кричала то? Одной истеричкой меньше. Спасибо чудище. Жалко тебя в конце убьют.

"Привет, Незнакомец! Предлагаю тебе игру! Осилить сыграть по моим правилам?"

Вообще, в директ мне пишут не так уж часто, как вы думаете. Очередь не стоит. В целом я думаю это тоже страх. Страх Незнакомца. Р-р-р-р-р-р! Иди же сюда маленькая, сладкая жертва. Сейчас Незнакомец скушает тебя, как ту Красную Шапочку из сказки. Про самых смелых вы уже читали. Вроде все живы, здоровы и довольны. Их подвиг увековечен и забыт. Лайки поставлены. Ленты пролистаны вверх. Но это сообщение было явно с мужского аккаунта. Хм, и фотки то нет. Уточню-ка я сам.

"Привет. Ты мужчина или женщина?"

"Мужчина. И погоди гомофобно мыслить, если что) Сейчас объясню".

Вокруг аватара пульсировал круг. Пишет, пишет...

"Я читал твой сценарий про «Повязку». Мне понравился. В «Маше» тоже очень круто было. Ты сейчас ещё на Севере? Когда в Москву?"

"Сижу в аэропорту. Через часа три с небольшим надеюсь, уже буду там. И что ты хотел с повязкой?"

"Хотел, чтобы ты примерил её сам"

О-о-о-о, вот это поворот! Как забавно. Надо, однако, не забывать следить за временем. Не опоздать на досмотр, сделать эти «сексуальные» публичные вещи: снимать часы, расстёгивать и вытягивать из брюк ремень. Бросать его с громким стуком железной пряжки-крюка в ящик, где он свернёт-

ся, как хищная змея перед броском

"А твоя роль, какая здесь, уважаемый?"

"Моя роль организационная. Я не буду присутствовать. Меня нравится, что это будет воплощено»

"Хочешь побыть режиссёром?"

"Именно, ну и немного стратегом. А тебе будет интересно сыграть главную роль в чужом «фильме» Я ведь прав, да?"

Я уже шёл на посадку, пальцы не попадали в клавиши.

"Клнечнг, если ты мне расскажешь сценарий. Так же актретры поступают? Сначала знакомятся со сценарием"

Толстая тетя на досмотре заставила меня снять не только ботинки, ремень и часы, но и текстильный пиджак, облегачующий тело. Когда стоишь в одних носках и плёночных бахилах, чувствуешь всю свою приземлённость и ничтожность перед великим полётом сквозь западную Сибирь.

Телефон периодически вибрировал, интриговал непрочитанными сообщениями. Признаться, люблю креативных людей, способных, минимум заинтересовать. Прочту в полёте и подумаю.

"Сценарий связан с той тьмой, которую ты так любишь..."

По ту сторону иллюминатора тоже было огромное маревотьмы с маленькими светлячками буровых. Поневоле понимаешь, как же ничтожен человек, при взгляде на землю с высоты в тысячи метров! Может, поэтому нас пока не выпуска-

ют в другую тьму? Ту, что навверху? В бесконечность небес? Из-за того, что мы ещё не готовы? В самолёте мне всегда хорошо философствуется, пишется и спится. Продолжим.

"Я хочу, чтобы ты встретился с моей девушкой. Она принадлежит и подчиняется мне. Сделает то, что ей скажут..."

Да ну, мужик! Великая иллюзия, что кто-то кому-то принадлежит. В лучшем случае, можно сказать "пока принадлежит мне". Сколько раз мне жизнь щёлкала по носу, прямо в господинском наряде. Тем же хлыстом, что был зажат в моей руке. Интересно, что дальше в сценарии?

"Мы договариваемся на определённый день. Ты подъезжаешь на тот адрес, куда я скажу, его ты можешь оставить кому-нибудь для подстраховки..."

Ха-ха, знакомая тема...

"Там будет небольшое помещение. Разденешься. Совсем. Возьмёшь маленький чехол. В нем будут беруши. Восковые. Через пару минут воск расплавится от твоего тепла, и ты перестанешь слышать. Мешочек надень на руку. Там будет всё необходимое и знакомое тебе. Оденешь повязку на глаза. Потом войдёшь в следующее помещение на ощупь, через дверь. В этом помещении ничего нет. Ни мебели, ни острых углов. В нём тебе нужно найти ее. Освещения там не будет. Надеюсь, ты больше любишь эмоции, чем чит-коды в виде подглядываний. Она тоже будет глуха и слепа. Так же, как и ты."

Найди её и сделай с ней, что хочешь. Она твоя. На поясе у неё будет верёвка. Можешь связать ее. Ей запрещено разговаривать с тобой. Да и вряд ли бы ты что-то внятно услышал. Я хочу, чтобы ты удовлетворил свои желания. Дверь там одна. Найдёшь дорогу назад. Оденешься и уйдёшь, как пришёл".

Ну, нет. Откуда я знаю, что это ни какая-нибудь подставка, или розыгрыш. Включат свет и... И кто там будет? Кто меня вообще знает? Всё равно опасно. Если девушки ехали ко мне, ну хотя бы успокоенные рекомендацией в Инсте, посмотрев мой аккаунт, или как-то ещё, то я его этого мужика не знаю совсем. Нет.

Ровный гул турбин. Если закрыть глаза, то совсем не чувствуешь тысячи метров под собой. Если закрыть глаза, то тьма будет совсем не полной. Закройте прямо сейчас свои. Видите это? Видите что-то во тьме? Накройте веки сверху ещё и ладонью. Людям всегда нравится рассматривать тьму больше, чем свет.

Еще до Малевича с его "Чёрным Квадратом" был не менее знаменитый чёрный прямоугольник Алле "Битва негров в пещере глубокой ночью". Просто чёрный прямоугольник в рамке. В отличие от серьёзного Малевича, Алле был крутым приколистом. Жёлтый прямоугольник – "Работа с охрой желтушными мужьями-рогоносцами». Красный – "Уборка урожая помидоров на берегу Красного моря". Не знаю как эти, а "Негры стоят миллионы долларов. И ведь люди не та-

кие уж дураки. Видимо даже в стёбной чёрной картине живет настоящая тьма, что притягивает наш взор, втягивает в себя, впитывает.

Поэтому по прилёту в Москву, сидя в такси, я написал ему короткое «Да». Да я люблю играть. Да я люблю адреналин. Помните, как он будоражил кровь, когда вы ехали ко мне? Или не поехали в последний момент. Вы знаете, к кому я сейчас обращаюсь. И вы поймёте меня лучше других.

* * *

– Я буду здесь, Дима. Через час если ты не выйдешь, зайду сам за тобой.

Вахид был родственником моего друга Марата, улыбчивым чеченским парнем лет двадцати, но за улыбкой его скрывались большие физические возможности. Я всё же оценил риски и подстраховался его помощью. Махнул согласно головой и тонированное стекло мерседеса начало подниматься, постепенно материализуя моё тёмное отражение. Торопливо повернувшись к нему спиной, я начал свой путь навстречу эмоциям.

"Дверь уже будет открыта. Закрой её за собой на замок"

Нет, оставим открытой. Вахид присмотрит за ней.

"Проходи прямо, до конца. Увидишь маленькую раздевалку. Там найдёшь всё необходимое"

Здание явно использовалось раньше как спортзал. В нем еще оставался такой застоялый запах железа и разгорячённых тел. В районе Пражской вполне имел право на существование такой бюджетный зальчик. Интересно, почему он закрыт и не используется?

Так, в шкафчике ключ торчит, как он и писал, все верно. Мешочек внутри, с резинкой на руку. Кстати, очень продуманно, чтобы я не шарился по полу с завязанными глазами, если выроню его ненароком. Что внутри? Три презерватива. Смазка, в какой то мини упаковке, похожа на зубную пасту в гостиницах. Беруши. Никогда такими не пользовался, хоть и слышал про них. Вставляю. Видно, что дверь справа не заперта. Маленькая тёмная щель. Осталось потянуть за ручку и... Я прислушался, оттуда не звука. Поднял руку к уху и щёлкнул пальцами. Еле-еле различимо, на уровне почти «кажется». Прикольная штука, такие помню, мне очень нужны были бы в Тае, так как орава в 20 человек на дне рождения Алекса жила своей жизнью, иногда не давая спать.

А повязка в мешочке была на широкой резинке, возможно, даже немного давила, но зато очень хорошо держалась на голове. Не видно вообще ничего. Пальцы сначала попали в шершавую поверхность стены. Влево вправо. Где же она? А вот, ручка. Шаг, осторожный на ощупь. Без зрения, кажется, что сейчас упадёшь куда-нибудь в пропасть, которой так-то взяться неоткуда. Остановился, вслушался. Тишина. Шум крови, текущей в венах. Стук сердца. Шершавый ковролин

под босыми ногами.

Где я найду её в этой тьме?

Шаг. Шаг. Я вытянул руки как слепой. Ну, если она неподвижна, то найти её будет проблематично. Это всё равно, что я буду играть в морской бой с единственным однопалубным кораблём противника. Испытай своё везение, называется.

Помню старый детский стишок, черно-юморной: "...Зато я нюхаю и слышу хорошо" Слух как бы тоже приглушён. Но запах, да, единственный инструмент. Либо так я её найду, либо обнаружу прикосновениями. Задействуем логику.

Я пойду прямо до стены, вытянув руки в стороны. На каждый шаг, сначала взмах руки вперёд. Далее, сдвигаюсь сторону и иду обратным путём. И, в конце концов, можно прекратить играть. Но мне уже нравится.

Раз шаг. Два шаг. Раз шаг. Два шаг. Запах... я втянул ноздрями воздух, как зверь. Запах...

Казалось, я слышу его след. К чёрту логику ходьбы по секторам. Запах тела, Смесь едва уловимого парфюма, запах её кожи. Чего-то ещё. Туда. В ту сторону.

Запах-шорох. Шаг.

Запах-шепот. Шаг ещё.

Запах-голос. Шаг снова.

Запах-вскрик. Я почти услышал его и ясно почувствовал, как она вздрогнула от немного резкого касания моей руки.

Её тело. Гладкая кожа. Шея. Такая тонкая. Приятная. Движение моей руки вверх. Длинные волосы распущены по

спине. В хвост и в кулак их. Дрожь. Я чувствую. Страх и желание. То самое киношное желание идти в зловещий подвал. К ужасу, скрытому в темноте. Тот самый страх. Он настоящий, а не киношный.

Лапы хищника путешествуют по своей жертве, словно обматывая паутиной. Грудь совсем девичья. Две пуговики на ней набухли адреналиновыми вишенками. Талия. Округлости вниз. Что это здесь? Верёвка. Да он же говорил.

Сначала добычу на вкус. Жесткий захват. Губы сжаты. Боятся, не отвечает. Две лёгкие пощёчины. Прими их детка. Справа. Слева. Губы уже открыты. Дрожат. Мне дико страшно за себя. Демон в темноте. Уверен, что жертва не ты сам?

Всё внизу напряжено.

Теперь "Посвящение в рыцари». Вниз сука. Давай. Давай. Как тепло. На-на-на-на! Сука. Почему мне хочется быть сейчас таким? Давай. Ты для этого здесь. Дырка. Я даже не слышу, чувствую твой кашель. Так всё. Стоп.

Где эта веревка? Вот. Руки за спину. Прости, что грубо детка. Верёвка нежной становится лишь с опытом. Я возьму тебя за волосы, вот так падай вниз лицом.

Мазнул рукой по той самой точке желаний. Ох. Ты так растопим московскую зиму. Да, внутри мешочка, вот они. Наверняка шуршат, но я не слышу. Черт, в темноте все уже так, как будто видишь. Воображение рисует всю картинку за тебя.

Готово. Голову к полу. Ладонь обжёт с размаху о твою

плоть. Не надо дрожать. Слишком поздно для страха. А-х-х-х. Внутри лето. Лето в тебе, сука. Я хочу в это лето. В такое лето, где солнца нет, но жар от него обжигает, стоит лишь в него нырнуть. Ещё и еще. Сильно. С разбегу, с прыжка, с удара тарана в ворота рая....

* * *

– Дима, ещё бы пять минут, и я бы пошёл за тобой. Потом смотрю, выходишь. У тебя лицо такое. Как же сказать то...

Вахид замолчал, видимо пытаюсь подобрать нужное русское слово...

– Как будто экзамен сдал?

Чёрная машина выбралась наконец-то на широкий проспект, лицо Вахида озарило тёплым светом уличных фонарей холодной, неродной для него столицы

– Точно, да, Дима. Я так тоже, когда списал на ЕГЭ, тоже так прям чувствовал...

Телефон загудел.

"Ты всё? Уехал?"

"Да"

"Как впечатления от игры?"

"Супер. Очень интересные эмоции, немного странные ощущения"

"Главная твоя эмоция впереди".

"О чём ты?"

"Посмотри, кто она была".

Появилась синяя надпись "Смотреть фото". Нажал.

О, нет. Я узнал её сразу. Хотя она и была на снимке в пол-оборота. Не может быть! Вот почему я сразу её почувствовал! Её запах.

Хлоп. Всё исчезло. Как!? Вот сука! Заблокировал или удалил аккаунт.

– Дима, что-то случилось брат?! Что с тобой? – Вахид озабоченно поглядывал на меня.

Я ничего не мог сейчас ему ответить. Глаза смотрели туда, где минуту назад видели ее. Экран телефона помутнел и стал чёрным. Чёрным прямоугольником. Где снова разгоралась битва Тьмы. И так черна была её ярость, так беспросветна жестокость к врагам, что даже кровь жертв была совсем неразличима. Возможно, людям действительно лучше не видеть, то, что скрыто от них в темноте.

«Джинн»

Эта штукавина была похожа чем-то на кувшин с ручкой. Тяжёлый, хоть и маленький. Ну что сюда можно налить?

Я потёр гравировку на основании: «Железному наркому Орджоникидзе от жён работников ИТР. Иваново 1934 год»

– Алекс, вот это вещица у тебя раритетная! Откуда она здесь?

– А, эта? Дедушкина, скорее всего. Думаешь, я помню?

Алекс, стоял на старой, но по виду ещё не сокрушённой временем табуретке, возле окна. Нет-нет, вешаться на крюке в потолке он вовсе не собирался. А собирал палочки сотовой связи, коих здесь, на его даче, был явный неурожай.

– А твой дедушка в партии высокий чин занимал? Тут царственная надпись, аж самому Орджоникидзе.

– Ну, давай, давай же, – мой друг явно раздражался тем, как медленно и печально блага цивилизации пробивались на его мобильник. Затем дошла все же очередь для ответа и мне.

– Дедушка мой был не только партийный, но и ответственный за порядок в стране работник. Как считаешь, просто так у меня отчество Феликсович? И что ты там все её трёшь? Думаешь, джинн сейчас вылетит?

Я пытался пальцем почистить въевшийся налёт тех лет, когда победа пролетариата казалось такой близкой. Всё же,

как-никак историк по образованию и такие раритеты люблю хотя бы подержать в руках.

– Да неплохо было бы. Представляешь, этакий партийный джин. В звании майора НКВД. Я бы ему золото партии заказал найти для нас. Или рубли на доллары бы поменял по курсу один к шести. Какие горизонты открываются! Поставили бы тебе здесь вышку сотовую. И не надо было бы на табурет залазить. Ну, или из золота бы его отлили. Всё же прикольнее стоять на таком.

Алекс ловко соскочил вниз, исторгнув из старого пола скрипучий звук полный боли. Из-под его ног на мгновения вознеслись частицы пыли, наверняка кажущиеся невидимым клещам, живущим в старом половике, страшными бурями.

– Не думаю, что джиннам вообще кто-то радовался. Они же считались слугами Сатаны на Востоке. Ты разве не читал мусульманские предания? Я думал историки в курсе.

Я аккуратно поставил кувшинчик на полку секретера, опутанного паутиной потрескавшегося от времени лака.

– У нас преподаватель по истории Азии и Африки, был очень своеобразным. Уже в годах такой старичок, упокой еврейский Бог его душу. На первой же лекции, тряся головой, опираясь на палочку, заявил нам: «Ну, что-о-о-о... Четвёртый курс... (ах, эта пауза, Алекс, шедевр, ты бы оценил)... Вы у меня будете сдавать экзамен... На четырёх костях... Пардон, раком!»

Знаешь, после таких заявлений, я помнил о восстании хунвейбинов, а про джиннов уже нет. А в «Алладине» я смотрел вроде добрый такой малый, этот джинн. Ковер-самолёт парню подогнал последней модели.

Алекс снял с подставки щёлкнувший электрический чайник и налил в чашки кипятка, вызвав над ними мечущиеся всполохи пара, очень похожие очертаниями на обсуждаемых нами восточных узников ламп.

– Только Алладину и повезло в этом отношении. Ему добрый попался. Ну, это же сказка. А остальные великодушием не отличались. Если уж они и выполняли желания, то исключительно свои. Ещё помню, читал, что они превращали воду в водку. А бедные праведники, не заметив, напивались в хлам. Очень удобная отмазка, почему ты такой праведный и пьяный. «А меня джинн опоил. Вах!» У нас далеко ходить за этим чудом не надо. Таких волшебников половина посёлка дачного. Им, правда, для чудес нужны ещё дрожжи и сахар. Тебе чай с сахаром кстати, Дима?

– Так, кто же откажется Алекс, от сахара халявного, он же по-настоящему сладкий!

Помешивая ложечкой чай, я немного пожалел, что у меня никогда не было дачи. Пусть даже такой старенькой. Что вот я буду делать на пенсии без неё? Кто поднесёт мне огурец с грядки? Благо хоть президент молодость продлил. Размышления о том, кому на Руси чего хорошо прервал голос Алекса.

– Ты слышишь, Димыч? Смотри тут поаккуратнее. Не спали ничего в своих играх. Прячь спички от детей, игрушки к полу прибивай, да и детей самих смотри не сделай.

– Что ты, что ты Алекс. Я же интеллигент в первом поколении, отборный, так сказать. Как ты можешь сомневаться? Через две недели приедешь со своего яхтинга, а здесь уже картошечка прополота заранее. В феврале

Алекс, усмехнулся и носком ноги принялся поглаживать развалившегося на полу Котика, прихваченного мной на эти каникулы в «Простоквашино»

* * *

«Привет, Незнакомец!»

Мало того, что аккаунт без аватарки, так ещё и ноль публикаций! Так, ещё и закрытый! Прямо мисс Таинственность восьмидесятого уровня.

«Привет, Незнакомка»

«Ты исполняешь желания, Дедушка Мороз?»

Дедушкой Морозом я уже успел прославиться в «сториз» в своём аккаунте под новый год. Это да. «Отмороженный», но добрый волшебник – моё амплуа. А девочка явно не из любительниц словесных прелюдий. В прочем я тоже. Это в рассказах ещё можно разлиться мыслей по текстовому редактору. А в переговорах на тему встреч (а сейчас это явно проявлялось) я был краток и деловит.

«Девочка, не поздновато Дедушке Морозу письмо писать собралась?»

«Может, для красивой девушки сделаешь исключение, Дедушка?»

Одна за другой стремительно проявились три фото. Аккуратные ножки в шортиках. Загорелая талия почти не прикрыта топиком. Где-то возле моря. Нормальная девочка. Модная. Про таких парни в инете пишут «ябывдул». Лица на всех трех не видно. Отвернулась.

«А личико, Гюльчатая?»

«Прости, Незнакомец, не хочу светиться. Я думаю, уж ты-то меня должен понять».

Вряд ли она будет уродиной, при такой фигуре. В конце концов, всегда можно выключить свет. Нужно находить позитивную мотивацию, при таких сомнениях. Я это умел.

«Уговорила. Дедушка внимательно слушает и смотрит на шортики в предвкушении».

Наверняка сейчас где-то девичьи пальчики волей инстинктов нажимали нужные клавиши, чтобы разбудить во мне хищника.

«Я хочу игры»

Чудесно, я тоже люблю играть.

«Хочу игры-насилия»

Сейчас засияют серые оттенки, ага.

«Хочу насилия. Жёсткого. Чтобы было страшно. Чтобы было реально. Я хочу ощущения ужаса и желания»

Мне кажется, почти каждая девушка представляла хоть раз такое. Да, тут она попала в точку. Такой игры не было. Никогда. Почему? Потому, что в такой игре я всегда боялся. Прежде всего, себя.

Ж-ж-ж-ж-ж-ах! Плеть, витая, кожаная оставила новую красную полосу. Красную черту, за которой ты уже не совсем человек. Крик затих и все повторилось. Замах. Н-н-на-на! Еще одна красная отметина. Еще одна зарубка. Еще один шаг к черте. Я чувствовал в себе ярость. Я ее боялся.

«Может, хватит, Катя?»

«Не-е-е-т. Я хочу дойти до грани»

Её отказ вызвал приступ бешенства. Н-а-а-а-а! Крик перешёл в вой. А капроновый шнур, охвативший лодыжку, лопнул как шарик.

Катя была моей единственной, по-настоящему склонной к мазохизму девушкой. Единственная, кто мог меня заставить бояться себя самого. И вроде бы она выполняла любое моё желание. Любую прихоть. Но на самом деле всё было наоборот. Она подталкивала мне к черте. К грани, за которой возврат к нормальным вещам был бы невозможен. Хищник, вкусивший запретной человеческой плоти, уже не исправим. Только уничтожение. Без компромиссов.

«?»

Вибрация сообщения вернула меня в реальность.

«Это опасная игра, детка. Ты можешь пострадать. Мне сложно будет контролировать себя»

Ответное сообщение почти мгновенно настаивало на своём

«Не волнуйся Незнакомец. Я люблю новые эмоции. Я гурман ещё похлеще тебя. Ты выполнишь моё желание, а я твоё. Потому что оба наших желания – стороны одной медали. Той, редкой медали, что падает в копилку жизни, а не исчезает бесследно».

«Такая «инста-бэби» вся из себя, а пишешь довольно изящно и культурно. Не ожидал»

«Это наследственное. У меня папа – гардеробщик в «Большом». Ну, так, что ты решил?»

Больше всего люди боятся неизвестности. Новизны. Нужно же сделать шаг. В том направлении, куда луч фонаря пока еще не достает. Страшно. Нет маминой юбки рядом. Некуда спрятаться. За всё отвечаешь только ты сам.

«Да».

Синие галочки. Подпись в контракте.

«Я обдумываю детали и тебе напишу план действий. Жди!»

* * *

Ровно полночь. Это подходящее время только для боя курантов в Новый год. В остальных случаях либо уже хочется спать, либо всё вот-вот может превратиться в Золушкину тыкву. А вот 23–45 идеальное время. Пятнадцать минут, чтобы всё успеть.

Я немного сбавил скорость проезжая мимо остановки. Вот, видимо, она. Пальто, каблучки, в руках светится маячок мобильного. Больше ведь никого. Да и не бывает на этом маршруте много пассажиров зимой. Вот летом дачников полно, это да.

«Ты будешь стоять на остановке. Место я тебе сброшу. Время ближе к полуночи. Лишних людей не должно быть. Так, что тебе никто не поможет, сука! Можешь начинать бояться прямо сейчас. Повернись лицом в сторону Москвы. Так и стой. Вопросы?»

«Мне всё понятно».

Вот здесь встану. Машину не видно из-за сугроба. Придётся пройти метров двадцать. А потом с ней назад. Так, где этот «намордник»? Я достал термомаску на нос и губы, что выдавали мне на работе на сильные холода. Удобная застежка на липучках, отверстия для дыхания, но все равно сразу стало жарко возле губ, как в парной.

Потянул козырёк с зеркальцем, оценивая своё отражение. Да уж. Похож на какого-то Сталкера или работника СЭС, погубителя тараканов и крыс. Пусть так и думают, если кто увидит. Главное, опознать меня невозможно. Дверь открылась, впустив внутрь салона шум шоссе.

Дорожка петляла серой полоской, упираясь в остановку. В кармане складной универсальный нож. Отщёлкнул открывалку для бутылок. По ощущениям будет что-то острое, но и порезать случайно я не смогу. В таких играх нужно действо-

вать аккуратно. Чёрт! Забыл чёрный холщовый мешочек на голову. Назад. Вот он. Всё, снова обратно.

Шаг. Шаг. В голове загудело. Стало жарко. Адреналин. Спокойно. Это же игра.

«Я хочу натурализма. Всё как по-настоящему. Я буду сопротивляться. И подавить мою волю – это твоя задача, Незнакомец».

Вот она. Все также стоит, спиной ко мне. Ещё один шаг. Левая рука в перчатке прижимает открывалку к шее сзади. Правая ладонь зажимает рот.

– М-м-м-м-м-м...

– Стой спокойно сука. Хочешь остаться целой не дёргайся! Поняла!

Дрожь тела. Кивок.

«Боже, как мне страшно самому».

– Сейчас мы с тобой поедem в одно место и там поиграем. Будешь послушной – останешься целой и невредимой. Дёрнешься – тебе конец. Тебе всё ясно?

Судорожный кивок. Она как-то странно стала выгибаться, и я спохватился, что открывалка слишком сильно давит на шею.

– Повернулась. Вот так. Идём. Идём. Вот так.

Мы шли, плотно прижавшись к друг другу. Со стороны наверняка казалось, мы вот-вот хотим начать какой-то парный танец, но всё никак не решаемся. Ещё метров пять.

– Стой. Ровно стой, не дёргайся. Рот открой. Шире.

Носовой платок в кармане был чист, но тщательно скомкан. В рот. Внутрь. Пальцы даже в перчатках почувствовали липкий горячий страх губ.

Мешок из кармана. Я встряхнул его, раскрывая как парашют. На голову.

– Всё идём. Идём спокойно. Стоп.

Я открыл заднюю дверь.

– Руки за спину сука!

Щёлк. Один наручник. Щёлк. Второй.

– Садись внутрь. И сиди не рыпайся! Я старался голосу придать жёсткости. Интонации накачивали во мне гнев. Маховик раскручивался.

Ремень защёлкнут. Я проверил. Шевелится сложно. Теперь за руль. Воды попить надо. Где бутылка? У-ф-ф-ф. Поехали.

Ехать до дачи было минут двадцать. Пока ещё не кончилось шоссе, фонари активно подсветили метрах в трехстах впереди патрульную машину ДПС, стреляющую в ночь всполохами синего цвета.

«Чёрт! Чёрт!»

Гаишник был ничем не занят. Полосатый жезл дорожной власти лениво поигрывал под его рукой.

«Сука! Как мне ему всё это объяснить? Сейчас тормознёт ведь».

Однажды, мы с мамой под Новый год, уже не помню какой, ходили на съёмки новогодней передачи Михаила Задор-

ного. До сих пор помню, как у меня болел живот от смеха, когда он рассказывал, как избежать общения с гаишником...

Всё стало как в замедленном кино. Инспектор всматривался в мой приближающийся автомобиль. Его рука с палкой начала свой подъём вверх. А мой палец стал отчаянно наяривать у меня же в носу. Лицо хозяина дорог российских скривилось. Рука остановила свое движение. У-ф-ф-ф-ф. Спасибо Михаил Николаевич. Сработало. Вот это игра. На самой грани. Чёрт.

На самом повороте на дачный посёлок мобильник пискнул и окончательно разрядившись, издох.

Девочка играла просто великолепно. Всхлипывала, но молчала, лишь вздрогнула, когда я отстегнул ремень.

– Выходи! Вот сюда. Не упади. Куда ты дёргаешься?

Чёрный мешочек чуть пульсировал от ее частого дыхания. Я приблизился к ее уху.

– Теперь всё зависит только от тебя. Будешь послушной, и с тобой ничего не случится. Ты меня поняла? Это такая игра. Тебе понравится.

Котик испуганно зашипел. Да что с тобой? Я двинул его ногой, и серая тень метнулась в сторону.

– Стой смирно, пока я не скажу.

Я плюхнулся в старое кресло. Тишина повисла, словно табачное марево, лениво ворочаясь под слабыми невидимыми воздушными потоками. Где же моя злость? Я встал и по-

дошёл максимально вплотную. Взмах руки. Мешок летит в темноту куда-то вниз.

Ты красивая. Тушь размазалась слегка. Губы дрожат. Что ты молчишь? Что ты вперилась в меня взглядом?! Ярость черной волной поднималась откуда-то изнутри. Сургучовая печать треснула. Пробка слетела. Джинн выбирался на свободу.

В-ж-и-и-и-к. Молния расстёгнута! Пуховик скользнул вниз.

– Не-е-е-е-т!

Левую руку обожгло. И правую, спустя секунду, постигла та же жгучая симметрия. Голова её дёрнулась в обратную сторону. Слезы покатались из глаз, искажая милое личико гримасой страха.

Я прижал её к себе, зашептал:

– Так надо детка. Это только игра. Страшная. И поэтому вкусная. Ты чувствуешь? Она уже в нашей крови. Её не оставить.

Одежда росла горкой внизу. Горкой обречённости обнажённого тела. Когда-то в «Тёмной Башне» Стивена Кинга я читал сцену перестрелки одного из главных персонажей с бандитами. Автор восхищался самообладанием абсолютно нагого героя. Попробуйте спокойно что-то сделать совершенно голым в нашем одетом в рамки приличия мире, и вы поймёте как это сложно.

– Иди сюда. Дай руку! Не бойся! Ложись!

Верёвка стянула тонкое запястье. Вторая. Готово. Токая кружевная ткань. Красивая, но тебе не нужна. Прочь ее. На пол.

Ты готова детка. Бёдра сжались в напрасной попытке. Блик уличного фонаря на пряжке ремня. Герой разоблачён. Джин освобождён. Я готов.

– Кто ты? Зачем ты всё это делаешь?

Ты великолепна детка. Играешь великолепно. Я верю. Верю в твой испуг. Верю ужасу твоего желания.

– Поцелуй меня. Закрой глаза. Целуй, сука! Да, так.

Да, выдыхай мои движения в тебе. Да, услади меня тихим стоном. Своим жаром внутри. Пробуй на вкус своё желание. Приправь его моей тьмой. Темнотой древней тюрьмы. Тюрьмы всемогущества и беспомощности. Беспомощности ожидания освобождения. Освобождения древнего духа ярости, скрытого в глубине.

Я древний персидский воин. Ворота города разбиты. Крики ужаса отовсюду. Пыхающие огнём дома. Я врываюсь в ближайший. Куда ты? Куда ты хочешь скрыться, несчастная жертва! Ты моя добыча. Звук рвущейся накидки. Молчи! Покорись и молчи. Я завоеватель. Ты мой трофей! Оставляю в тебе семя победителя. Беспощадно. Изолью свой гнев и ярость. Сейчас создаётся история. Жестокая история человеческого мира...

Она обхватила себя руками сидя на краю кровати, словно

пыталась удержать что-то. Не отпустить.

– Оденься, если тебе холодно.

Я положил рядом на кровать ее одежду.

– Спасибо. Спасибо тебе, – голос тихий, какой-то опустошённый, но живой. Словно ушло только что, то, что переполняло. И возникла пустота, для чего-то нового и нужного.

Я нарушил тишину первым.

– Надеюсь, тебе понравилась игра?

– Игра?

Молчание. Дыхание двух людей.

– Да хоть и игра. Я тебе благодарна. Я снова захотела жить.

Я так остро это поняла в эти минуты. Я хотела умереть, а теперь нет. За это тебе спасибо.

– Почему ты хотела умереть?

– Я убила человека. Любимого. Не сама... Но сама.

Ее прекрасная фигура как-то разом осунулась. Съёжилась, будто пытаюсь спрятаться сама в себя.

– Как это? Расскажешь?

– Я была с ним, полтора года. Мы любили друг друга. Я любила. А потом перестала. Он меня тяготил. Раздражал. Все его попытки снова стать близким вызывали мой гнев. Я его прогнала. Нашла другого. Он пытался. Умолял меня...

Слова сбились в кучу, преодолевая комок в ее горле. Затем продолжили свой путь.

– Потом он умер. Есть какие-то практики. Подпольные. Чтобы обрести снова вкус к жизни. Забыть и жить. Они ему

сказали: хочешь снова быть, как раньше – тебе нужно умереть и родиться заново. Человек платит им деньги. Они его топят в ванной до состояния клинической смерти, потом откачивают...

Она всхлипнула. Мазнула рукой по глазам.

– А его не откачали. Полиция, обнаружив тело, вышла быстро на след, но поймали только одного, остальные успели сбежать из страны...

«Господи, как это возможно вообще? То, что она рассказывает. Зачем ей нужна была эта игра со мной? Ей нужен психотерапевт»

– Я не хотела жить. Но теперь хочу. Вот за это спасибо тебе. И не бойся, я не имею к тебе претензий. Ты понимаешь, о чём я.

Она вздохнула поглубже. Слова перестали дрожать в воздухе.

– Я могу идти? Ты меня отпустишь?

– Конечно, детка. Партия сыграна. Я отвезу тебя к метро. Одевайся.

Появившаяся откуда-то из темноты тень Котика потёрлась об её тонкую голень...

* * *

Спать совсем не хотелось, хотя время было почти шесть утра. Темнота на улице и не собиралась пока уступать свои

права зимнему утру. Но скоро неизбежно придёт февральский рассвет. Серый московский равнодушный утренний свет. Я вдруг вспомнил про телефон. Где зарядка? На табурет. Черт. Ощущение такое, как на эшафот. Провод впритык достаёт от розетки. Палочки связи образовали неуверенную друг в друге пару.

Дринк! Сообщения в телефон посыпались один за другим.

«Эй, Незнакомец. Я на месте. Ты опаздываешь?»

«Ты где? Холодно стоять так-то»

«Эй, ты вообще нормальный? Ты где? Ку-ку? Я тебя уже час жду!!!»

Блин! Не может быть! Картинка геолокации... Вот дура, ты улицу перепутала! А кто тогда был на остановке? Черт!

«Вот ты гандон! Игрок хренов. Такой же никчёмный, как многие. Только обещаниями готов разбрасываться. И телефон выключил. Урод!»

Чёрт! Чёрт! Я ошибся. Это вообще не она была. Как так? Но почему она молчала? И...

Я соскочил с табурета. С серванта полетел вниз, задетый моей рукой раритетный кувшин. Крышка отвалилась и, дребезжа по полу, покатила кудато в темноту.

В кресло почти плюхнулся. Сил не было. Я тупо таращился в телефон. Чёрт!

Какой-то отблеск напротив. Я поднял глаза. Старый трельяж. В зеркале на меня смотрел джинн...

Я поднёс святающийся мобильник к лицу. Джинн стал виден совсем отчётливо. Тёмные провалы глазниц. Скулы. Хищные ноздри. Дух темноты ждал указаний.

У меня был только один шанс. Одно желание. И его нужно было сказать прямо сейчас, пока не стало слишком поздно.

– Уходи туда, откуда пришёл!

Телефон снова тоскливо пискнул. Экран погас. Джинн в зеркале исчез. В комнате стало светлее. Близился новый рас-свет.

«От автора»

Если вы это читаете, то значит, добрались до самого конца. А раз добрались, то смею предположить, что вам было интересно.

Любому живому существу на свете нужен воздух. Книге, как воздух нужны читатели. Именно ей, а не автору. Автору вы конечно тоже нужны. И не для заработка! Какой уж тут заработок, на книгах? Для мотивации. Искать. Думать. Писать.

У меня очень много написанного, как говорят писатели, «в стол». От вас зависит, буду ли «дышать» дальше я. Будет ли «дышать» эта книга. Будут ли «дышать» все следующие.

Не поленитесь, мои дорогие, поставьте оценку. Вашу. Любую. Оставьте свой отзыв. Больше людей найдет эту книгу. Больше людей получают эмоции. Больше читателей вдохновят меня идти дальше, по этой новой для меня дороге.

Приходите ко мне на страницу в «Инстаграм», где я общаюсь с читателями напрямую, как с друзьями.